

В.В. Владимиров

**Историческая записка о 1-й Казанской
гимназии**

Часть 1. XVIII столетие

УДК 37
ББК 74
В11

В11 **В.В. Владимиров**
Историческая записка о 1-й Казанской гимназии: Часть 1. XVIII столетие / В.В. Владимиров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 166 с.

ISBN 978-5-518-06284-9

В исторической записке представлены сведения о 1-й Казанской гимназии со дня ее открытия: дана характеристика целей гимназии от «подготовки людей к службе военной» до «приготовления юношества к университетским наукам», проанализирована специфика содержания образования, рассмотрены предметы и методы обучения.

ISBN 978-5-518-06284-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П Л А Н Ъ.

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАПИСКИ ГИМНАЗІЙ — ИЗЪ
УСТАВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ 1804 года.

„Дабы исторія Россійскаго государства имѣла со
временемъ достовѣрные памятники, откуда бы можно
было заимствовать доказательства происшествій, отно-
сительно къ распространенію наукъ, учителямъ гимна-
зій, и именно старшимъ при помощи директора, над-
лежитъ общимъ трудомъ вести записку заведеннымъ и
впредь заводимымъ училищамъ. Въ таковой запискѣ
означать точно годъ и число, когда и въ чье царство-
ваніе основаны сіи училища, при какомъ министрѣ, по-
печителѣ, директорѣ и учителяхъ, бывшихъ съ самаго
основанія училищъ, показывая, гдѣ сіи учителя учи-
лись, откуда они родомъ, также сколько велико было
число учащихся, какъ оно умножалось, и куда учившіе-
ся выбывали, по окончаніи всѣхъ или нѣкоторыхъ
только наукъ; вообще описывать тутъ успѣхи наукъ въ
губерніи, замѣчая состояніе или приращеніе книго-хра-
нилищъ и прочихъ пособій при училищахъ, въ какія
времена и какими знатными особами, были училища

посѣщаемы, что при какихъ обстоятельствахъ примѣчанія достойнаго случилось; съ какимъ успѣхомъ производимы были открытыя испытанія и что въ пользу училищъ въ губерніи правительствомъ или частными благотѣяніями сдѣлано“.

Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія т. I, царствованіе Императора Александра I, 1804 года стр. 314—315.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сколько намъ извѣстно, мы, навѣрно, можемъ сказать, что многія изъ нашихъ гимназій могутъ похвалиться составленіемъ историческихъ записокъ за полный періодъ ихъ существованія. Исключеніемъ въ этомъ случаѣ служатъ:

- 1) Смоленская гимназія, которая имѣетъ историческую записку, составленную бывшимъ ея директоромъ, П. Д. Шестаковымъ (1855 г.).
- 2) Истор.-стат. очерки учебныхъ заведеній С. Петерб. окр. (1849 г.) Воронова.
- 3) Истор.-статист. обзоръ 50 лѣтъ 1-й Кіевск. гимназіи Андріашева (1862 г.).
- 4) Исторія новгородской дирекціи до 1828 г.—И. Отто (1865 г.)
- 5) Историческая записка Олонецкой гимназіи — Фортунатова (1858 г.).

Вотъ все, что намъ извѣстно о нашихъ 90 гимназіяхъ, да развѣ къ этому можно еще прибавить материалы Черниговской гимназіи, напечатанные въ Кіевскихъ циркулярахъ, статьи о Черниговской же и Ярославской гимназіяхъ г. Сухомлинова, напечатанныя въ № 1, 1863 г. и въ № 1 1864 г. жур. мин. нар. пр. Къ сожалѣнію, первая Казанская гимназія, считающаяся, по времени открытія ея въ прошломъ 18 столѣтіи, древнѣйшею изъ всѣхъ существующихъ нынѣ русскихъ гимназій, до настоящаго времени не имѣла еще полныхъ матеріаловъ, изъ которыхъ можно бы было составить историческую записку, которая займетъ важное мѣсто въ исторіи образованія въ Россіи. Имѣя въ виду недостаточность историческихъ свѣдѣній о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, Господинъ Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа предложилъ циркуляромъ отъ 18 іюня прошлаго 1864 г. всѣмъ педагогическимъ совѣтамъ гимназій Казанскаго Учебнаго Округа—заняться веденіемъ историческихъ записокъ. Педагогическій совѣтъ 1-й Казанской гимназіи протоколомъ, отъ 1 сентября 1864 г., возложилъ на меня обязанность выполнить это требованіе Господина Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа относительно къ 1-й Казанской гимназіи. При этомъ мнѣ предстоялъ двоякій трудъ: во первыхъ, стараться по возможности собрать матеріалы для печатанія,

касающіеся положенія этой гимназіи до 1835 г., дополняя ими свѣдѣнія, которыя были составлены предшественниками моими по этому полезному труду, и во вторыхъ продолжать веденіе исторической записки съ того времени, на которомъ она прекращена. Въ настоящее время представляю на судъ читающей публики историческую записку за прошлое 18 столѣтіе, надѣясь окончить эту записку и за текущее столѣтіе. Въ исторической запискѣ 18 столѣтія заключаются свѣдѣнія объ изученіи восточныхъ языковъ въ 1-й Казанской гимназіи за цѣлое столѣтіе, съ 1770 до 1855 г., времени прекращенія изученія восточныхъ языковъ, какъ въ первой Казанской гимназіи, такъ и въ университетѣ.

Долгомъ поставлю себя въ непремѣнную обязанность принести искреннюю признательность за содѣйствіе къ составленію исторической записки за прошлое 18 столѣтіе гг. Академикамъ: Пекарскому и Гроту, преподавателю Казанскаго университета Петровскому, и въ особенности директору 1-й гимназіи Г. И. Крелленбергу и инспектору П. Никол. Кудряшеву. Но, говоря безъ лести, надобно сознаться, что составленіе этой записки именно обязано предложенію Его Превосходительства г. Попечителя, П. Д. Шестакова, которому она и посвящается.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Казани, до открытія въ 1758 г. гимназін, существовали слѣдующія учебныя заведенія: а) *духовная семинарія*, основанная въ 1732 г. казанскимъ архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ; б) при Зилантовомъ монастырѣ (учрежденная около этого же времени) *школа славяно-латинская*, переведенная впослѣдствіи въ казенное зданіе, близъ церкви Петра и Павла; с) *школы новокрещенскія*, заведенныя въ монастыряхъ еще первымъ архіепископомъ казанскимъ св. Гуріемъ, для обученія закону божію обращенныхъ въ христіанство изъ инородцевъ и д) *школа баталіонная*, въ которой солдатскія дѣти обучались російской грамотѣ (учениковъ въ этой школѣ было до 350) (¹).

Всѣ поименованныя училища, существовавшія въ Казани въ первой половинѣ XVIII столѣтія, давали средства къ образованію преимущественно дѣтямъ лицъ духовнаго званія и нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Дворяне не отдавали своихъ дѣтей въ эти училища, и причиной тому, надо полагать, были главнымъ образомъ два обстоятельства: а) отсутствіе въ программахъ бывшихъ въ Казани училищъ языковъ нѣмецкаго и французскаго, изъ которыхъ первый стоялъ во мнѣніи тогдашняго русскаго общества также высоко, какъ позднѣе послѣдній, и б) сословный духъ времени, не допускавшій возможности соединеннаго обученія дѣтей дворянъ съ дѣтьми изъ другихъ сословій.

Какое значеніе придавало сословнымъ преимуществамъ въ XVIII в. само правительство, видно изъ того, что мо-

(¹) Исторія г. Казани, М. Рыбушкина, ч. II стр. 103.

сковская гимназія, учрежденная въ 1755 г., была раздѣлена на два отдѣленія, — для дворянъ и разночинцевъ, и что долгое время и въ казанской гимназіи дѣти дворянъ обучались отдѣльно отъ дѣтей другихъ сословій.

Въ столицахъ для свѣтскаго образованія многое было сдѣлано уже Петромъ В.; при Елизаветѣ Петровнѣ средства для образованія еще болѣе расширились; но на восточной украинѣ Россіи, отдѣленной отъ столицъ огромнымъ пространствомъ, кромѣ незначительнаго числа элементарныхъ школъ, въ которыхъ можно было научиться только грамотѣ, не существовало ни одного свѣтскаго учебнаго заведенія. Это обстоятельство вѣроятно и было причиной, что черезъ три года по основаніи Московскаго университета, послѣдовалъ указъ Императрицы Елизаветы Петровны (въ 21-й день іюля 1758 г.) правительствующему сенату объ учрежденіи въ Казани двухъ гимназій, одной для дѣтей дворянъ и другой для разночинцевъ; цѣль учрежденія состояла въ приготовленіи людей къ службѣ *военной и частию учебной*. Открытіе гимназіи было поручено капитану Траубенталь, и первымъ директоромъ въ ней, или главнымъ командиромъ, былъ ассесоръ московскаго университета Веревкинъ.

Подъ названіемъ казанской гимназіи съ 1758 по 1788 г. существовало собственно одно учебное заведеніе, которое въ этомъ году закрылось само собою по недостатку денежныхъ средствъ и было возобновлено въ 1798 г. по указу Императора Павла I. До 1786 г. казанская гимназія зависѣла отъ московскаго университета; съ этого же времени, по учрежденіи въ Россіи народныхъ училищъ въ царствованіе Екатерины II., указомъ правительствующаго сената 27 августа 1785 г., гимназіи перешли въ вѣдѣніе казанскаго приказа общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, «чтобы ученіе въ оныхъ преподаваемое, соображаемо было съ правилами для прочихъ народныхъ училищъ, заимствуя потребныя въ томъ наставленія отъ комиссіи для установленія народныхъ училищъ, въ санктпетербургской столицѣ учрежденной».

Съ возобновленіемъ казанской гимназіи въ 1798 г. она получила новый уставъ и штаты. вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнена была самая цѣль первоначальнаго открытія гимназіи: она получила назначеніе образовывать молодыхъ людей для военной службы, но не для *ученою состоянія*. Сообразно

такому назначенію гимназіи въ ней положено было преподавать слѣдующіе учебные предметы: 1) катихизисъ, 2) логику, 3) практическую философію, 4) исторію священную, гражданскую и російскаго государства, 5) географію всеобщую, русскую и математическую, 6) ариѳметику, 7) геометрію, 8) алгебру, 9) тригонометрію, 10) высшія части чистой математики, 11) механику, 12) гражданскую архитектуру, артиллерію, 14) фортификацію, 15) тактику, 16) физику, 17) химію, 18) гидравлику, 19) натуральную философію, 20) земледѣліе, 21) законовѣдѣніе, 22) языки: русскій, славянскій, латинскій, нѣмецкій и татарскій, 23) рисованіе, 24) танцованіе, 25) фехтованіе и 26) музыку.

Казанскій гражданскій губернаторъ по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ главнымъ начальникомъ казанской гимназіи въ качествѣ попечителя; но во внутреннихъ своихъ распоряженіяхъ она управлялась директоромъ. Съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія эта гимназія поступила въ вѣдѣніе попечителя казанскаго учебнаго округа, на равнѣ со всѣми прочими учебными заведеніями, округъ сей составившими (*).

Казанскій университетъ въ 1804 году, получивъ начало изъ среды ея, оставался до 1814 года въ соединеніи съ нею. Послѣ торжественнаго открытія университета въ 1814 году, послѣ котораго онъ получилъ отдѣльную и самостоятельную жизнь, предположено было преобразовать и казанскую гимназію, и побудительными причинами къ тому были слѣдующія:

1) Не признавалось уже нужнымъ, чтобы подлѣ университета было другое высшее же учебное заведеніе, отъ него независимое.

2) Сообразно уставу учебныхъ заведеній, найдено нужнымъ поставить цѣлю и для казанской гимназіи приготовленіе юношества къ университетскимъ наукамъ.

(*) Въ составъ казанскаго округа, учрежденнаго въ 1803 году, вошли слѣдующія губерніи, со всѣми находившимися въ нихъ учебными заведеніями: казанская, вятская, пермская, нижегородская, кавказская, оренбургская, симбирская, тобольская и иркутская. (Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. Царствованіе Государя Императора Александра I).

3) Съ симъ измѣненіемъ первоначальной цѣли, не признавалось уже надобнымъ, чтобы преподаваемы были всѣ тѣ предметы, которые были назначены при возобновленіи гимназіи въ 1798 году.

4) Штатъ чиновниковъ найденъ слишкомъ обширнымъ и раздробленнымъ, относительно предметовъ, а оклады ихъ, по возвысившейся на все чрезмѣрной дороговизнѣ, слишкомъ скудными.

5) По той же причинѣ сумма, на содержаніе воспитанниковъ назначенная, стала недостаточна, такъ что гимназія къ 1819 году имѣла долгу до 17,000 руб.

Отъ 1814 года до 1819 года представлено было нѣсколько проектовъ преобразованія гимназіи, но ни одинъ изъ нихъ не состоялся, частію отъ разногласія мнѣній лицъ, составлявшихъ новое положеніе, частію потому, что министерствомъ народнаго просвѣщенія, при преобразованіи гимназіи, предложено принять въ основаніе, чтобы съ существующею гимназіею соединена была положенная по уставу въ Казани губернская, съ присовокупленіемъ классовъ уѣзднаго и приходскаго училищъ. Сверхъ того въ 1815 году всѣ зданія гимназіи были истреблены пожаромъ, и она была помѣщена по нуждѣ въ университетскихъ зданіяхъ. Это обстоятельство сдѣлало совершенно невозможнымъ исполненіе указаній министерства, и такъ какъ сверхъ того предназначался осмотръ университета и гимназіи, то всѣ предположенія о преобразованіи этихъ заведеній были отложены. Ревизоромъ былъ назначенъ членъ главнаго правленія училищъ Магницкій.

Въ докладѣ главнаго правленія училищъ, Высочайше подтвержденномъ въ 14 день іюля 1819 года о преобразованіи казанскаго университета вслѣдствіе осмотра его Магницкимъ, преобразование и казанской гимназіи именно поставлено предметомъ занятій попечителя по новому устройству университета и округа. Вотъ что говорится объ этомъ: «Предоставить попечителю заняться составленіемъ проекта лучшаго образованія гимназіи, которая замѣняла бы собою и нынѣшнюю Императорскую гимназію и главное народное училище». (Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, томъ 1-й, № 357).

Попечитель Магницкій немедленно, по вступленіи въ должность, обратилъ вниманіе на этотъ предметъ. Но желая извлечь начало новаго положенія не изъ умозрѣній, а изъ

опыта, препроводилъ всѣ бумаги, до сего относящіяся, къ директору университета Никольскому, съ тѣмъ, дабы онъ въ продолженіи нѣкотораго времени сдѣлалъ ближайшія наблюденія настоящаго состоянія гимназіи⁽³⁾ и по онымъ составилъ проектъ новаго ея положенія. Проектъ былъ составленъ, но осуществленіе его не состоялось. Магницкій успѣлъ только исходатайствовать уравниеніе правъ учителей казанской гимназіи на чиновничество, старшихъ и младшихъ—съ учителями губернскихъ гимназій, а низшихъ—съ учителями уѣздныхъ училищъ. Такимъ образомъ казанская гимназія руководствовалась положеніемъ 1798 г. до утвержденія устава учебныхъ заведеній 1828 г., но вполнѣ была преобразована по этому уставу только 13 іюля 1835 года.

До 1829 года гимназія извѣстна была во всѣхъ официальныхъ дѣлахъ подъ названіемъ Императорской и имѣла печать, на которой изображался щитъ, раздѣленный на двѣ половины, на первой изображенъ былъ гербъ имперіи российской, а на другой—казанской губерніи. Такое же изображеніе было и на пуговицахъ учителей, какъ видно изъ § 19 положенія о казанской гимназіи, утвержденнаго 29 мая 1798 года. Но такъ какъ не отыскано никакихъ документовъ, присвояющихъ гимназіи названіе Императорской, то попечитель казанскаго учебнаго округа просилъ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія въ 1828 году: слѣдуетъ ли гимназіи называться Императорскою, ⁽⁴⁾ донося при томъ, что на сіе въ архивѣ университета никакихъ другихъ доказательствъ нѣтъ, кромѣ предположеній бывшихъ гг. казанскихъ губернаторовъ, занимавшихъ тогда должность попечителей гимназій? Въ отвѣтъ на это представленіе попечителя, министръ народнаго просвѣщенія далъ знать, «что въ дѣлахъ департамента народнаго просвѣщенія имѣется засвидѣтельствованная копія съ Высочайшаго блаженныя памяти Государя Императора Павла Петровича указа, даннаго въ 29 день мая 1798 года на имя генералъ-лейтенанта и казанскаго военнаго губернатора Ласси о преобразованіи въ Казани гимназій, зависѣвшей прежде отъ Императорскаго

⁽³⁾ Въ это время Никольскій занималъ и должность директора гимназій

⁽⁴⁾ Дѣло архива гимназій 1829 года № 13

московскаго университета; но ни въ семъ Высочайшемъ указѣ, ни въ указѣ правительствующаго сената, данномъ московскому университету 21-го іюля 1758 года объ учрежденіи въ Казани гимназіи, оная не называется Императорскою. Титулъ сей, сколько по дѣламъ извѣстно, данъ ей былъ отъ казанскихъ гражданскихъ губернаторовъ, какъ попечителей оной, что сохранилось до сего времени и, вѣроятно, произошло оттого, что она прежде составляла отдѣльную часть Императорскаго московскаго университета. Къ сему министр присовокупилъ, что такъ, какъ въ архивахъ какъ гимназіи, такъ и департамента народнаго просвѣщенія, кромѣ вышесказанныхъ предположеній губернаторовъ, не отыскано достаточныхъ актовъ, которые могли бы присвоить этой гимназіи титулъ Императорской, жалуемый только Высочайшею властію; то онъ (министръ) не можетъ дозволить, чтобы гимназія сохранила сіе наименованіе, и предписалъ попечителю казанскаго учебнаго округа, въ началѣ января 1829 года, сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе, которое и исполнено 28 числа того же января 1829 года.—Впрочемъ еще до 1833 года иногда встрѣчаются дѣла, въ которыхъ гимназія называется Императорскою; такъ напр. на похвальномъ листѣ, выданномъ ученику Холмогорову въ 1833 году 29 іюня, приложена печать съ надписью: «Императорская гимназія»⁽⁵⁾.

Съ преобразованіемъ гимназіи въ 1835 году, исключительное преимущество ея предъ прочими учебными заведеніями казанскаго округа состояло въ особенности въ преподаваніи въ ней греческаго языка и восточныхъ языковъ. Преподаваніе туземнаго татарскаго языка въ казанской гимназіи началось еще съ прошлаго столѣтія, именно съ 1770 г. Первыми учителями этого языка были Халфины (отецъ, сынъ и внукъ); съ пріѣздомъ въ Казань извѣстныхъ оріента-

(5) Въ § 1-мъ проекта, составленнаго бывшимъ директоромъ Канищемъ съ 1765 до 1781 года, сказано: «Когда учрежденіе и содержаніе казанскихъ гимназій, въ благодѣяніе всему обществу, зависитъ отъ издѣвствъ Ея Императорскаго Величества; то для приращенія ихъ знатности и славы, особливо въ здѣшнихъ странахъ полезно было бы именовать ихъ Императорскими гимназіями» Г. Рыбушкинъ въ своей исторіи Казани на стр. 118 полагаетъ, не это ли было причиною, что гимназіи до 1829 года назывались Императорскою.